

А НА ТОЙ СТОРОНЕ АМУДАРЬИ...

В 1979 году Советские войска по приглашению официальных властей ограниченным контингентом вошли в Афганистан. В числе первых был и глубочанин Владислав Кобылинский.

– На службу в армию меня призвали в ноябре 1979 года, – рассказывает Владислав Болеславович. – Служил в военном городке Печи под Борисовом, в мотострелковой роте. Получил воинскую профессию – механик-водитель боевой машины пехоты (БМП). По окончании «учебки» направили служить в воинскую часть, расположенную под Бобруйском. Там я впервые ознакомился с новой модификацией боевой машины пехоты – БМП-2. Главное её отличие от БМП-1 – новый комплекс вооружения, позволявший вести прицельный огонь в высокогорье. Именно эта машина оказалась востребованной в афганском конфликте. Поэтому не удивительно, что именно наша часть вместе с другими воинскими частями в числе первых прибыла в Афганистан зимой 1979 года. До этого была подготовка техники. Тестировали машины на полигоне, начиная от проверки ходовых качеств и заканчивая стрельбами. Если случалось, что БМП выходила из строя, её тут же меняли на новую. Технику поставляли в часть непосредственно с завода. Затем сформировали роту из 12 БМП-2 и 36 человек военнослужащих, и эшелоном направили в Узбекистан, на границу с Афганистаном, в город Термез. Линией, разделявшей два государства, была река Амударья. По сооружённому понтонному мосту пересекли реку и держали курс на Кабул. Дорога пролегла через перевал Саланг в горах Гиндукуш. Сколько времени занял весь путь не помню, но дня два-три точно. Отдыхали в дороге мало.

Не скажу, что не было в душе тревоги. Переживал, как сложится моя судьба. Правда, всё это держал в себе, никому ничего не говорил, да и не принято было жаловаться. Мы выполняли поставленный приказ, верили в благополучный исход.

В Кабуле сформировали 66-ю отдельную бригаду быстрого реагирования, в которой были представлены самые разные роды войск. Нас дислоцировали в провинции Джелалабад, на границе с Пакистаном, откуда проникали боевики в Афганистан. В Пакистане имелись тренировочные лагеря душманов. Наша задача была пресекать их передвижение, поэтому боестолкновения случались часто.

Никто из нас, военнослужащих-срочников, не отказывался нести службу, не малодушничал. Мы понимали серьёзность ситуации, в которой оказались, а потому теснее спланивались друг с другом. Никакой дедовщины не было. Друг к другу относились честно, да и приказы выполняли с полной ответственностью:

если сказали выйти на боевое дежурство по охране периметра, то делали это так, как положено – не спали и смотрели, как говорится, в оба. Каждый понимал, что несёт ответственность за товарищей.

За девять месяцев, проведённых в Афганистане, многое повидал, многое запомнилось. Никогда не забуду гибель первой мотострелковой роты... В живых остались всего три человека. Это была майская операция. Нашей бригаде была поставлена задача остановить движение душманов в одном из горных районов на границе с Пакистаном. Планировалось, что первая рота высадится на вертолётках на горе, которая находилась уже на территории Пакистана. Следом двигались мы в составе бронегруппы, прокладывая дорогу: сапёры взрывали скальник, расчищали завалы, чтобы могла проехать техника. За целый день мы так и не смогли приблизиться к первой роте, которая всё это время находилась под обстрелом душманов. Душманы ждали нашей высадки и были готовы к тому, чтобы уничтожить десант. Практически все ребята погибли. В живых осталось только трое. Им удалось под покровом темноты выйти из под обстрела незамеченными. Я видел их затуманенные глаза, на лицах читался ужас и шок. Больше я их не видел. Даже представить не могу, что испытали эти парни, находясь много часов под прицельным обстрелом. Их обстреливали не только из автоматов, но и выжигали гранатомётами.

Владислав Болеславович остановился. Он достал из кармана чёрно-белую фотографию и положил перед собой на столе.

– Вот таким я был в те годы, – сказал он и приблизил ко мне фотографию. Со снимка смотрел молодой парень в военной парадной форме. – Никаких других фотографий со службы в Афгане у меня нет. Остались только лишь воспоминания... Много воспоминаний. А БМП-2 хорошо зарекомендовала себя в боях. Да, душманы использовали против этой техники мощные фугасные орудия, гранатомёты, мины, но машина действительно была надёжной и безотказной.

Андрей ПАНКРАТ